

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт всеобщей истории

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ 1985

Сборник статей

МОСКВА
«НАУКА»
1985

Сборник посвящен актуальным проблемам истории социалистических и утопическо-коммунистических идей в Западной Европе и Америке в XVI—XIX вв. Особое внимание обращено на изучение теоретической разработки Энгельсом вопросов, связанных с указанной проблематикой. Ряд статей посвящен истории утопического социализма XIX в. (распространению идей Сен-Симона в России, утопии Т. Сквидмора, социалистическим идеям в чартизме). В сборнике содержатся материалы по историографии утопического социализма, помещен раздел публикаций.

Редакционная коллегия:

Л. С. ЧИКОЛИНИ (ответственный редактор),
В. М. ВОЛОДАРСКИЙ (ответственный секретарь),
Н. Ю. КОЛПИНСКИЙ, В. А. МАЛИНИН, Т. А. ПАВЛОВА,
Н. Б. ТЕР-АКОПЯН, А. Э. ШТЕКЛИ

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2011-2013*

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

В. В. Галкин	Идеи социализма в чартистском движении (конец 40-х — начало 50-х годов XIX в.)	3
А. Э. Штекли	Подготовительные работы к «Анти-Дюрингу» и вопрос о начале утопического социализма	29
Г. С. Кучеренко	Некоторые сведения об отношении к Сен-Симону и сенсимонистам в России (XIX — начало XX в.)	45
М. Н. Соколова	Сюдр — историк утопического социализма	67
К. Э. Кирова	Итальянские умеренные и французский утопический социализм и коммунизм (30—40-е годы XIX в.)	81
К. М. Андерсон	Томас Сквидмор: отголоски просвещения или ростки американской утопии?	107
В. В. Карева	«Утопия» Томаса Мора в издании М. де Керлона	138
Т. А. Павлова	Идеал человека в произведениях Джерарда Уинстэнли	145
И. Н. Осинковский	«Утопия» Томаса Мора в Англии XVII в.	163
Л. С. Чиколини	«Рассказ о собственных книгах» Кампанеллы	190
В. М. Володарский	Социальная утопия Теофраста Парцельса	211
ПУБЛИКАЦИИ		
Е. М. Кожокин	Из истории утопического социализма во Франции в 30—40-е годы XIX в. Вступ. ст., публ. и пер. с фр.	234
В. Д. Балакин	Из социальной утопии Иоганна Валентина Андреэ Вступ. ст., публ., пер. с латин. и коммент. Комментарии	249 267

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>

Андреэ у нас малоизвестен. Достаточно сказать, что его имя не упоминается ни в БСЭ, ни даже в «Исторической энциклопедии». А между тем в Германии XVII в. немного было людей, которые по своей славе, авторитету и идейному влиянию могли сравниться с Андреэ, а тем более превзойти его. Интерес к личности Андреэ не угасал и в последующие столетия. Очень высоко ценил его И. Г. Гердер. В XIX и XX вв. творческому наследию Андреэ много внимания уделялось в работах по истории утопий¹.

Суждения об Андреэ отличаются чрезвычайной пестротой и противоречивостью. Если рассматривать его преимущественно как протестантского теолога, то умолчание о нем советских справочных изданий могло бы считаться оправданным. Но в том-то и дело, что Андреэ не замыкался в кругу теологических проблем и утопизм его был не только и даже не столько евангелическим, сколько социальным. В изданной в ГДР «Истории немецкой литературы» ему дается верная, на наш взгляд, характеристика: «Писательская и общественная деятельность у Андреэ были неразрывно связаны. Он был обличителем и реформатором не только церковной, но и мирской жизни и в своем рдении об „истинном христианстве“ развивал идеи, которые неизбежно должны были вырваться за пределы господствующей феодальной системы с ее нехристианской практикой и в конечном счете вылиться в утопические социальные представления»².

Утопия Андреэ «Описание общины христианополитан» («Христианополь») ³, отрывок из которой переведен нами, является, по

¹ За рубежом литература об Андреэ включает в себя не один десяток названий. Особенно активно в последние годы работает исследователь из ФРГ Рихард ван Дюльмен. В данной вводной статье мы не можем подробно излагать историографию вопроса. Отметим лишь, что на русском языке нет работ, специально посвященных Андреэ, только в некоторых работах (И. И. Квачала, Л. С. Чиколини, А. Э. Штекли) он упоминается в той или иной связи.

² Geschichte der deutschen Literatur. В., 1963, Bd. 5, S. 245—6.

³ Нами использовано первое издание книги на латинском языке: *Andreae J. V. Reipublicae Christianopolitanae Descriptio*. Argentorati, MDCXIX. В 1972 г. в ФРГ Р. ван Дюльмен опубликовал латинский оригинал «Христианополия» с параллельным немецким переводом XVIII в. (*Andreae J. V. Christianopolis, 1619: Originaltext und Übertragung nach D. S. Georgi, 1741 / Eingel. und hrsg. von R. van Dülmen*. Stuttgart, 1972). Спустя три года в ФРГ В. Бистерфельд издал свой перевод «Христианополия» с комментариями и послесло-

общему признанию, наиболее значительным его произведением. Ван Дюльмен считает, что, хотя «Христианополь» не выдерживает сравнения с «Утопией» Мора, «Городом Солнца» Кампанеллы и «Новой Атлантидой» Бэкона, все же во многих отношениях это в высшей степени своеобразный, самостоятельный и типичный для немецких условий проект нового, христианско-буржуазного общественного строя⁴. А Бистерфельд прямо заявляет, что благодаря ключевому положению «Христианополя» в ряду утопий Андреэ должен быть причислен к созвездию великих утопистов Мор — Кампанелла — Бэкон⁵. Авторы всех работ, с которыми нам довелось ознакомиться, признают (или по крайней мере не опровергают) то, что «Христианополь» написан под непосредственным впечатлением от «Города Солнца», который Андреэ прочитал еще в рукописи около 1617 г. Очевидно влияние и «Утопии» Мора. Что же касается «Новой Атлантиды» Бэкона, то, по мнению Бистерфельда, можно говорить о влиянии на нее «Христианополя» Андреэ⁶. Изучение текста утопии Андреэ убеждает, что он вписал чрезвычайно интересную страницу в предысторию утопического социализма.

Андреэ родился 17 августа 1586 г. в Герренберге близ Тюбингена в герцогстве Вюртемберг. Среди знаменитых людей Швабии фамилия Андреэ⁷ встречается не раз. Отец И. В. Андреэ Иоганн Андреэ занимал должность декана⁸ Герренберга, а позднее аббата⁹ в Кёнигсбронне. Более знаменит дед И. В. Андреэ Якоб Андреэ, «вюртембергский Лютер». Его главной заслугой явился большой вклад в выработку в 1577 г. «Формулы согласия» (*Formula Concordiae*), ставшей символом веры лютеран.

вием (*Andreae J. V. Christianopolis / Aus dem Lateinischen übers., komment. und mit einem Nachwort hrsg. von W. Biesterfeld. Stuttgart, 1975*).

Еще один перевод сочинения Андреэ с послесловием и примечаниями издан в ГДР (*Andreae J. V. Christianopolis. Leipzig, 1977*). Имеется английский перевод книги с обширным предисловием, в котором рассматриваются утопии XVI—XVII вв.: *Christianopolis: An Ideal State of the Seventeenth Century / Transl. from the Latin of Johann Valentin Andreae with an Historical Introduction by Felix Emil Held. N. Y., 1916*.

⁴ *Christianopolis. Stuttgart, 1972, S. 12.*

⁵ *Christianopolin. Stuttgart, 1975, S. 160.*

⁶ *Ibid., S. 159—160.*

⁷ Прадед И. В. Андреэ был кузнецом по фамилии Эндрис (или Эндерис), старший сын которого (дед И. В. Андреэ), Якоб, получив теологическое образование, по гуманистической традиции латинизировал свою фамилию и стал Якобом Андреэ.

⁸ Декан (или, что встречается чаще, суперинтендант) — евангелический священнослужитель, который руководит церковным округом (суперинтендатурой). Суперинтенданты высшего порядка называются генеральными суперинтендантами. См.: *Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. Leipzig, 1907. Bd. 19, S. 170—171.*

⁹ После того как герцог Ульрих ввел в 1534 г. в Вюртемберге лютеранство, католические монастыри были преобразованы в лютеранские школы, своего рода гимназии, которые продолжали называться аббатствами и во главе которых стояли евангелические аббаты. См.: *Montgomery J. W. Cross and Crucible: Johann Valentin Andreae (1586—1654). The Hague, 1973, vol. 1, p. 103—104.*

До 15 лет И. В. Андреэ получал домашнее образование, а в 1601 г., после смерти отца, поступил в Тюбингенский университет. За шесть лет интенсивных занятий он приобрел основательные знания в области философии, математики, истории, генеалогии и географии, изучил, кроме латинского, древнегреческого и древнееврейского, еще французский, итальянский, испанский и (вероятно) английский языки, проявил глубокий интерес к литературе, искусству и музыке. В студенческие годы написал свои первые, не дошедшие до нас драмы.

В 1603 г. Андреэ получил степень бакалавра, а в 1605 г. — магистра. Находил он время и для частных уроков, чтобы таким образом улучшить материальное положение матери-вдовы. В 1606 г. он вынужден был оставить университет, так как оказался замешанным, предположительно не по своей вине, в каких-то неблагоприятных поступках сотоварищей. В последующие годы как воспитатель отпрысков состоятельных семейств много путешествовал, побывав в Австрии, Швейцарии, Франции, Италии. Особенно сильное впечатление на него произвела Женева, где он жил весну и лето 1611 г., ее политическое устройство и нравы, так что исследователи не без основания находят черты кальвинистской Женевы в Христианополе Андреэ. В 1612 г. продолжил занятия в Тюбингене, решив посвятить себя протестантской теологии.

В 1614 г. Андреэ получил место диакона в вюртембергском городе Файгингене, где женился на Агнес Элизабет Грюнцингер, племяннице одного из высших духовных лиц Вюртемберга. Файгингенский период (до 1620 г.) был для Андреэ чрезвычайно плодотворным: из 100 с лишним его произведений 40, и притом лучших, были созданы здесь, в том числе и «Христианополь» (завершен в 1618 г., опубликован в начале 1619 г.).

С 1620 по 1639 г. Андреэ был суперинтендантом в Кальве, где испытал тяготы Тридцатилетней войны. Много занимался благотворительной деятельностью, как мог боролся с падением нравов, вызванным невзгодами войны. В 1634 г. Кальве был разграблен и сожжен, в груды развалин превратился и дом Андреэ, погибли рукописи и ценные картины, в том числе Дюрера, Гольбейна и Крахана; спасти удалось только библиотеку. Бедствие усугубила вспыхнувшая эпидемия чумы.

В 1639 г. начинался новый этап в жизни Андреэ: герцог Вюртембергский Эберхард III вызвал его в Штутгарт и поручил ему восстановление церковной организации в герцогстве. Андреэ был назначен придворным проповедником и советником консистории. Много сил он потратил, чтобы вновь открыть Тюбингенский университет и гимназию в Штутгарте. В то время Андреэ вынашивал идею внутреннего обновления церковной и общественной жизни, его угнетал цезарепапистский характер лютеранства, явившийся в облике княжеского абсолютизма порождением Тридцатилетней войны. Андреэ видел, что лютеранство, став официальной государственной религией, к тому времени закоснело в догматизме не меньше, чем папская церковь. В 1649 г. он опубликовал одно из важнейших

своих сочинений, «Геофил», имевшее большое значение не только для церковной политики, но и, как отмечал Ян Амос Коменский, для педагогики.

Отказавшись в 1650 г. от этой должности, Андреэ принял приглашение герцога Августа фон Брауншвейг-Люнебурга и стал евангелическим аббатом Бебенхаузена, что автоматически делало его генеральным суперинтендантом. Свою первую проповедь в Бебенхаузене он прочитал 28 апреля 1650 г. В последующие четыре года наставление молодежи было его главным делом. Однако ухудшалось состояние здоровья, что и заставило его отказаться от должности генерального суперинтенданта. Назначение аббатом в Адельберг, последовавшее 25 февраля 1654 г., позволило ему вернуться в Штутгарт, поскольку незадолго перед этим аббатство сгорело. В Штутгарте 27 июня 1654 г. он и скончался¹⁰.

Авторское предисловие к «Христианополю» пронизано идеей «всеобщей реформы мира». Андреэ резко критикует пороки современного ему общества, из-за терпимого отношения к которым христиане ничем не отличаются от погрязших в грехе мирян¹¹, под христианами, надо полагать, подразумеваются протестанты, а под грешными мирянами — католики. Вместе с тем Андреэ выражал надежду, что грешников можно наставить на истинный путь, лишь бы они пожелали следовать доброму примеру¹². Этой благородной цели и служит его проект идеального общественного устройства, основное содержание которого мы видим в противостоянии избранной общины и грешного мира.

В «Христианополе» Андреэ описывает небольшую общину, основополагающими принципами которой являются общность имущества и всеобщее участие в труде. Он понимает, что только это может служить предпосылкой для достижения идеалов «всеобщей реформы мира», сформулированных им в 74-й главе «Об искусстве управления государством»: мира, равенства, презрения к богатству. Работы выполняются христианополитанами по предписанию специальных должностных лиц, а все произведенное поступает на общественный склад. Там же каждый мастер еженедельно получает материал, необходимый для работы. Рабочее время составляет всего несколько часов в сутки, однако сделать успевают не меньше, чем где бы то ни было, поскольку праздность, когда все работают, считается позором¹³. Андреэ говорит, что граждане Христианополя рассматривают свой город как единое хозяйство, как единую мастерскую¹⁴. Кто трудится в этой мастерской, тот и потребляет произведенные блага.

Общиной правят Религия, Справедливость и Ученость — антагонисты ненавистных Андреэ тирании, софистики и лицемерия. Поскольку христианополитане сомневаются, что человек, став единоподержавцем, способен сохранить необходимое благоразумие, верховная власть здесь дается трем мужам: Теологу, Судье и Ученому. Только наиболее достойные могут избираться на эти должности, зводя к ним по всем ступеням добродетели. Для обозначения такой формы правления Андреэ употребляет термин «aristocratia». Поскольку аристократии как привилегированного сословия в Христианополе нет, мы его общественное устройство, дабы не возникало ложных исторических ассоциаций, называем «властью лучших» и так пишем в переводе (см. гл. 27 и примечание к ней).

Не случайно одним из сопратителей Христианополя Андреэ делает Ученого. В идеальной общине христианополитан наступил расцвет наук. Описание научной жизни в Христианополе обнаруживает прогрессивную ориентацию Андреэ. Именно в этом Бистерфельд усмотрел влияние Андреэ на Бэкона. Только такому универсально образованному человеку, как Андреэ, считает он, было по силам подробное описание канона наук и искусств¹⁵. Андреэ верит в огромные созидательные возможности науки, но вместе с тем, подобно Мору и Кампанелле, остается реалистом, не предается мечтаниям, а декларирует в основном то, что для его времени, как он считал, уже было возможно.

Центральным элементом социальной утопии Андреэ обычно считают разработанную им систему воспитания. Трудно не согласиться с этим. Новое общество выходит из недр старого, а олицетворением нового общества являются дети. Путем целенаправленного воспитания подрастающего поколения можно формировать новое общество таким, каким оно представляется в идеале. И. И. Квачала, изучавший педагогические воззрения Кампанеллы, говорил о его влиянии на Андреэ. Перечисляя черты сходства педагогических воззрений Кампанеллы и Андреэ (всеобщее обязательное обучение, улучшение обучения и воспитания девочек, более простые, естественные методы, не только формальное, но и реальное образование, предметное преподавание, наглядность, физическое воспитание, подготовка молодежи к служению обществу), он вместе с тем считает нужным отметить, что Андреэ дает самостоятельное обоснование своим взглядам¹⁶.

Публикуемый перевод охватывает 21 главу (с 7 по 27 включительно), что составляет примерно четверть объема книги. Из этих глав можно почерпнуть наиболее важные сведения об устройстве Христианополя и о жизненных принципах его обитателей. Отступая от платоновской традиции, Андреэ прибегает не к диалогу, а повествованию от первого лица. Обращает на себя внимание подчеркнута аллегорическая форма изложения в первой главе, но в целом содержание шести начальных глав весьма традиционно

¹⁰ Основные биографические сведения об Андреэ содержатся в следующих изданиях: Allgemeine deutsche Biographie. Leipzig, 1875. Bd. 1; *Andreae J. V. Vita ab ipso conscripta* / Hrsg. von F. H. Rheinwald. B., 1849.

¹¹ *Reipublicae Christianopolitanae Descriptio*, p. 9.

¹² *Ibid.*, p. 17.

¹³ *Ibid.*, p. 49—51.

¹⁴ *Ibid.*, p. 60.

¹⁵ *Christianopolis*. Stuttgart, 1975, S. 160.

¹⁶ *Kvačala J. Thomas Campanella und die Pädagogik*.— *Die deutsche Schule*, 1905, H. 11, S. 681—682.

строится по схеме «путешествие по морю — кораблекрушение — чудесное спасение — встреча с гражданами идеального общества». Андреэ пишет, что в странствованиях по грешной земле он уже немало претерпел от господства тирании, софистики и лицемерия, а посему, ступив со многими единомышленниками на корабль фантазии, в очередной раз пустился в плавание по «Академическому морю» (*Mare Academicum*¹⁷), подвергая себя тысяче опасностей; некоторое время все шло хорошо, но потом противные ветры зависти и интриг вслучили Эфиопское море¹⁸, корабль терпит крушение, и волна выносит одного лишь нашего автора на берег острова Кафарсаламы, название которого означает «мирное поселение», где он и обнаруживает Христианополь. Чужеземца приводят в город и подвергают различным испытаниям, которые тот успешно выдерживает, и его признают достойным быть членом избранной общины христианополитан, изображаемой в следующих главах.

И. В. Андреэ

Описание общины христианополитан («Христианополь»)

7. Описание города

Я не ошибусь, если прежде всего опишу вам внешний вид города. По форме это квадрат, каждая сторона которого имеет длину 700 футов, хорошо защищен бастионами и стенами. Они обращены точно по странам света. Укреплениями служат и восемь мощных башен, расставленных по городу, а кроме них, шестнадцать других, хотя и поменьше, но весьма значительных, и почти неприступная внутренняя цитадель. Дома расположены двумя или, если считать резиденцию правителей и городские склады, четырьмя рядами, имеется единственная общественная улица, единственная, замечательно устроенная центральная площадь. Если измеришь постройки, то увидишь, что они по сравнению с шириной внутренних улиц, равной 20 футам, все время возрастают на пять футов вплоть до центра города, где находится круглая церковь, в диаметре равная сотне футов. Если же выйдешь из дома, то увидишь, что интервалы между домами, склады и улицы — по 20 футов, а городские стены — по 25 футов шириной. В каждом доме три этажа, на которые ведут общие лестницы. Однако все это лучше видно на рисунке¹. Все дома построены из кирпича и отделены друг от друга брандмауэрами² таким образом, чтобы пожар не мог причинить слишком большого ущерба. Изобилие как ключевой, так и проточной воды, доставляемой и природой, и искусством людей. Все производит одинаковое впечатление, не кажется ни роскошным, ни запущенным, главное, чтобы легко дышалось. Здесь около 400 граж-

дан живут в величайшем благочестии и мире, и почти о каждом из них следовало бы хоть что-то сказать. За городскими стенами расположен ров шириной 50 футов, в котором разводят рыбу, дабы и в мирное время он не был бесполезен. На территории померия³ в вольерах содержат зверей, не для развлечения, а для пользы. Весь город делится на три части, в одной из которых есть все для пропитания, в другой — для обучения, в третьей — для созерцания. Остальное служит сельскому хозяйству и различным ремеслам. Все это я, как сумел, изобразил на плане. Однако пора пройти по городу.

8. О земледелии и скотоводстве

Восточная окраина города предназначается сельскому хозяйству и делится таким образом, что в одной половине находится все необходимое для земледелия, а в другой — для животноводства. Весь урожай зерна, бобовых и овощей, собираемый общиной на острове, все необходимые упряжные и вьючные животные и убойный скот размещаются в 14 зданиях, построенных так, что там находится место не только для всего этого, но и для людей, занятых сельским трудом. Здания, как уже сказано, трехэтажные, поэтому они вмещают гораздо больше, чем можно было бы предполагать. Все нечистоты через дверцы, сделанные близ угловых башен, выносятся к подножию стены; там они остаются, пока не наступит время удобрять поля. Поперечно этим зданиям построена большая башня в 30 футов шириной и 45 футов длиной, которая связывает сельскохозяйственные постройки с расположенными напротив домами граждан и в то же время обрамляет пространство, в котором находится широкий сводчатый вход в город и входы поменьше в дома. Эта башня с обеих сторон может запирается воротами, дабы закрыть город, поскольку в домах нет других выходов. Выше на всем протяжении башни устроен зал с окнами по обеим сторонам, в котором собираются жители этой части города всякий раз, как того требуют законы, для богослужения и обсуждения общинных дел. Выше зала располагается жилище Уриеля⁴, мужа, опытнейшего в сельском хозяйстве, как в земледелии, так и в скотоводстве, и в подчинении его находятся Капцеель и Симеа, два башенных начальника; они помогают ему, как только могут, в работе. Здесь нет грубости деревенских нравов, а восстановлен сельский образ жизни патриархов, тем более счастливый, чем ближе он к богу и чем большей простотой отмечен.

9. О мельницах и пекарнях

К общественным складам, по два в северной и южной части города, примыкают: с юга — семь мельниц и столько же пекарен, с севера — семь скотобоев и столько же кладовых. И та и другая сторона разделяется пополам большими башнями, в точности такими, как описанная выше, а по флангам стоят башни, весьма похожие на те малые башни. На мельницах не только мелют зерно, хранящееся в верхнем этаже, но и производят все, что можно выполнить с по-

¹⁷ Т. е. «Море теорий», см.: *Scholz H. Evangelischer Utopismus bei Johann Valentin Andréä. Stuttgart, 1957, S. 79.*

¹⁸ Намек на греческого утописта Ямбула (III в. до н. э.), поместившего свой «Солнечный город» на острове в «Эфиопском море». См.: *Christianopolis. Stuttgart, 1975, S. 143.*

мощью механизмов без использования огня. Поскольку же для изобретательности здесь большой простор, придумано множество таких приспособлений на радость и удивление каждому, кто их видит. Здесь также изготавливают бумагу, пилят бревна на доски и точат инструменты. В пекарнях выпекают хлеб для всего острова и хранят всю муку. Тут же располагаются давяльни, под которыми устроены подвалы для хранения вина. Здесь служат имеющие тонкий вкус экономы и ключники, которыми руководит Нерия, обитающий в средней башне, в помощь которому даны Симеа и Гадияель, начальники стоящих с обеих сторон малых башен. Каждый из них подчинен двоим членам совета четырех. Здесь не перестаешь удивляться тому, что при соответствующей умеренности всего, даже и не слишком больших припасов, хватает. Ибо, хотя на всем острове нет ни одного голодающего, пьянству и обжорству не предаются, так что то ли с божьего благословения, то ли по щедрости природы всего у них в избытке. О распределении продовольствия я расскажу позднее, теперь же следует лишь добавить, что все делается опрятно и с благоговейным отношением к божьим дарам. Люди, занятые физическим трудом, не грубы, а весьма человечны, хранителями же назначают не чревоугодников, а наиболее умеренных людей, чистоплотных и без дурного запаха. Принадлежащее всем распределяется так, что народ приличествующим образом наслаждается общими благами.

10. О скотобойне и кладовой

На северной стороне, где 14 других зданий служат для убоя и разделки скота, нет ничего скотского. Мне же приходилось видеть, что люди, запачкавшись кровью и занимаясь обработкой мяса, жира, шкур и тому подобного, в известной мере звереют. Имеются тут и кухни, где варят, жарят, а также производят очистку⁵ животных, однако лакомств и рецептов Апиция⁶ не знают. Есть и прачечные для стирки одежды и белья, ибо чистота здесь заслуживает наибольшей похвалы. Кладовая подразделяется на несколько отсеков, где хранят масло, сало, жир, смалец, воск и тому подобное, а также свежую и копченую рыбу и различную птицу не только для местных жителей, но и на продажу иноземным купцам. В самом деле, расположение острова весьма благоприятно для торговли, однако граждане ничего общего с ней не имеют, поручая это нескольким доверенным лицам. Здесь воистину справедливый обмен, целью которого является не нажива, а разнообразие предметов, так что мы видим все, чем славится каждая страна, и таким образом как бы сообщаемся друг с другом, поэтому кажется, будто мы, оставаясь на одном месте, наслаждаемся плодами всего земного шара. Благодаря этому мы осознаем и то, сколь мало наше земное обиталище и сколь щедр бог, раздающий блага по землям: что даровано людям вообще, то в конце концов выпадает на долю каждого. Больше не хочу говорить об этом, потому что сказать надо очень много и в последующих главах неоднократно вернусь к этому. Во главе этой части города стоит Тирхена и двое его сотоварищей Капцеель и Зарфат; они следят за нравами и трудом работников.

Остается западная сторона, предоставленная огню. В одной части можно видеть семь мастерских для плавки,ковки, лигья и формовки металлов, а также жилища тех, кто здесь работает; в другой части еще семь мастерских предназначены для изготовления соли, стекла, кирпичи и керамики, а также всего того, что требует сильного огня. Здесь доподлинно можно видеть исследование природы, когда все, что таит в своих недрах земля, подвергается воздействию инструментов по законам искусства⁷. Людей не принуждают наподобие рабочего скота к выполнению незнакомых работ, они предварительно обучаются, глубоко постигая природу вещей, и затем с удовольствием работают с природным материалом. Здесь считают, что, если ты не узнаешь о причинных связях и не представишь себе строение мира, ничего тебе не рассказали и не показали. Сам ты, если не предлагаешь изобретений и облегчающих труд приспособлений, мало значишь. Верь мне, если софистика вздумает здесь разглагольствовать, она станет посмешищем: настолько они дела предпочитают словам. Здесь можно приветствовать и слушать истинную, подлинную химию⁸, свободную и деятельную, тогда как ложная химия где-то в другом месте строит козни и увлекает во мрак. Истинная химия следит за работами, помогает различными изобретениями, проводит эксперименты. Здесь, короче говоря, получило развитие практическое естествознание, во главе которого поставлен Сесбазар со своими помощниками Зарфатом и Гадиялем; они, по-видимому, надзирают не столько за работами, сколько за тренировкой человеческого тела. Ибо тогда как пас в нашем мире постоянно изнуряет ярмо переутомления, там соразмерность труда и досуга укрепляет силы, так что к работе они всегда приступают с воодушевлением. Впрочем, я, когда наблюдал все это, беспрестанно упрекал себя за то, что, хотя имел время, достаточные средства, необходимые книги, прежде ничего не узнал о том, что, бесспорно, следует знать, и непростительным образом пренебрег ликом природы, которая как нельзя более притягательна.

12. О жилых домах

Осмотрев, насколько позволяют человеческие глаза, первый ряд домов, состоящий из мастерских и складов, я вхожу через восточную башню и осматриваю собственно город, в два ряда стоящие друг против друга дома, образующие квадрат. Между ними пролегла улица шириной 20 футов, достаточно просторная, если вспомнить, что здесь не используются ни повозки, ни лошади. Дома наружного ряда имеют ширину 15 футов, внутреннего — 25 футов, 33 фута высоты и не более 40 футов длины. Со стороны улицы располагаются сводчатые гульбища с колоннами шириной 5 и высотой 12 футов, так что и дождливая погода не помеха. С противоположной стороны, на втором и третьем этажах устроены балюстрады; все это я изобразил на рисунках. Большая сторона⁹ города насчитывает, если учесть и башни, 13, а меньшая — 11 зданий, зна-

чит, всего 88; если это число помножить на 3, получится 264 жилища. Расположение домов ясно показано на плане. Пусть никто не удивляется, что жилища тесные: ведь они предназначены для очень малого числа людей с ничтожным количеством имущества. Те, которые из тщеславия накапливают предметы роскоши и тому подобное имущество, обременяют себя лишними пожитками, никогда не живут достаточно пространно. Они отягощают других и отягощаются сами, и никто из них не считает, что имеет необходимое для удобства жизни, пока не накопит несносное, уже неподъемное количество добра. О, по-настоящему богаты были бы только те, которые, имея все, в чем действительно нуждаются, не позволили бы себе ничего из того, что могло бы оказаться лишним! Ибо сколько ни приходилось мне видеть на этой земле богатства, всегда рядом с ним я видел голод; только в том, что у нас именуется досугом, проявляется обилие.

13. О ремесленниках

Пройдя по городу, легко понять, как здесь размещаются ремесленники. В городе четыре стороны, и занимаются там обработкой четырех видов сырья: металлов, камней, древесины и всего того, из чего изготовляют ткани, с той лишь разницей, что ремеслами, требующими большей сноровки и ума, занимаются во внутреннем, а более простыми во внешнем, или большом, квадрате. Ведь часовщиков здесь ценят иначе, нежели слесарей, создателей органов не так, как столяров, а скульпторов не так, как камнетесов. Но вот что совершенно ново: почти все эти ремесленники — образованные люди. Ибо то, что другие считают делом немногих (а если принять во внимание, сколь пышно процветает невежество, то весьма многих людей), подобает всем, доказывают христианополитане. В самом деле, науки не столь сложны, а ремесла не столь тяжелы, чтобы один человек, если дать ему время, не смог освоить и то и другое. Однако есть такие, которые обнаруживают особую склонность к чему-то одному. Тех, кто особенно хорошо овладел ремеслами, назначают учителями для других, чтобы готовить новых и новых ремесленников. Я видел всевозможных мастеров: медников, оловянщиков, слесарей, ножовщиков, токарей, столяров, скульпторов, штукатуров, сукновалов, ткачей, скорняков, башмачников, а среди мастеров более высокого разряда — резчиков, часовщиков, золоткузнецов, огранщиков, гравиров, ювелиров и других в неменьшем количестве. Есть там и кожевники, седельщики, кузнецы, каретники, корзинщики, каменщики, стекольщики. Перечислив ремесленников, надо сказать, что шитье и вышивание являются делом женщин. Впрочем, все работы здесь выполняются не только по необходимости, но и ради состязания ремесленников в умении, чтобы человеческие дарования могли проявиться разными способами, а также обнаружиться, на каком бы то ни было поприще, знамения разума, а главное — та божественная искорка, которая живет в нас. О наблюдении за работами и поощрении труда, о часах отдыха и занятий скажем чуть позже.

14. О совместных молениях

Прежде чем я продолжу, надо рассказать о богослужении. Ежедневно трижды, утром, днем и вечером, собираются на молитву, где воздают хвалу богу за его милости и по торжественному обряду, преклонив колени и молитвенно сложив руки, молятся, дабы бог и впредь не обходил их своей помощью и даровал блаженство на том свете. Никому не дозволено пропускать молитву, разве что по весьма уважительной причине. Родители приводят всех своих детей, дабы те, пусть и детским лепетом, прославляли бога. Затем слушают чтение Священного писания, и сходка, длящаяся около получаса, заканчивается пением гимна. По праздничным дням, когда помпнаются великие деяния господя, богослужению отводится несколько больше времени. Собираются в больших залах башен, в своей для каждой части города. Для христиан нет ничего достойнее этого обычая. Ведь хотя мы должны как можно чаще обращаться к богу с сокровенными молитвами, это созвучие настроений и молитв скорее доходит до божьего слуха. Кто этим пренебрегает, тот, пожалуй, чересчур самонадеян. Христианополитане же, поскольку падеются однажды вознестись на небеса, уже в этом земном пристанище все посвящают небесной родине, так что никаким другим делом не занимаются усерднее и с большим воодушевлением, чем воздаянием хвалы богу. А посему подлинно счастливы и весьма благоразумны те, кто уже здесь усваивает начала вечной жизни. Но несчастнейшим образом неразумны те, кто ничего не заслужит, кроме тягостной бременной жизни.

15. О пропитании

Все питаются дома, однако провизию получают из общественных припасов. Поскольку едва ли возможно избежать грязи и шума, где совместно трапезничает великое множество людей, каждый предпочитает питаться у себя дома. В зависимости от времени года и по числу членов семьи еженедельно раздают продукты. Однако винном снабжают на полгода или же по мере необходимости на более длительный срок. Свежее мясо берут со скотобойни, получая, сколько причитается. Рыба, дичь и всякого рода птица распределяется по известной норме с учетом времени года и возраста людей. Обычно бывает четыре, благодаря старанию женщин, великолепно приготовленных блюда, своеобразной приправой к которым служат благочестивые, разумные застольные беседы. Если кто пожелает пригласить сотрапезника, это разрешается, и тогда они или же объединяют яства, или если в гостях чужеземец запрашивают, сколько подобает из общественных припасов. В таких случаях с кухни, о которой упоминал выше, получают все, чего уважение к гостю требует сверх отмеренного. Поскольку старшие дети питаются в другом месте, обычно за стол садятся четвером или пятером или, что случается реже, шестером: отец, мать и один или двое детей. Слуги и служанки здесь большая редкость и употребляются только для ухода за больными, роженицами и малыми детьми. Муж и жена по взаимному согласию выполняют обязанности, а что

еще остается, то делается в общественных мастерских. О молодежи читай дальше. Теперь задумаемся лишь над тем, от сколь тяжкого бремени мы могли бы освободиться, если бы нас избавили от ежедневной заботы и тревоги о насыщении чрева, от многочисленных трудностей, сопряженных с добыванием еды и питья.

16. О работах

Работы, или, как они предпочитают говорить, ручные занятия, совершаются по предписанию, а все изделия передаются на общественный склад. Там же каждый мастер получает материалы, сколько необходимо для работы в течение недели. Да и весь город словно единая мастерская, однако предназначенная для самых различных ремесел. Начальники, наблюдающие за этими работами, живущие в малых угловых башнях, уже знают, что, в каком количестве и какого вида надлежит изготовлять, и дают ремесленникам соответствующие наставления. Если на складе достаточно запасов, можно потешить себя изобретениями. Денег ни у кого нет, не практикуется какое бы то ни было их частное употребление. Однако община имеет свою казну. Именно потому граждане особенно счастливы, что никто не может выделяться благодаря своему богатству, поскольку предпочтение отдается силе и уму, а более всего ценятся добрые нравы и благочестие. Работают в течение весьма непродолжительного времени, но сделать успевают не меньше, чем где бы то ни было, ибо считается постыдным продлевать свой отдых более дозволенного. В то время как в других местах десять тружеников едва кормят одного бездельника, здесь каждому работающему остается время и для отдыха, хотя работают только так, что работа со всей очевидностью приносит телу пользу, а не вред. Где нет кабалы, там человек не испытывает отвращения к работе, которое бы угнетало его и лишало сил. И кто усомнится в том, что с божьей помощью приумноженными силами и усердием все свершается легче и лучше, тогда как без божьего благословения и вопреки божьей воле воздвигаются бессмысленные сооружения.

17. О свободном времени

Досуг христианополитан, или, лучше сказать, отдых, заслуживает того, чтобы о нем рассказали. Когда в достаточной мере воздадут должное благочестию, делам на благо общины и науки и взбодрят тело ремесленным трудом, в зависимости от времени года позволяют себе более или менее продолжительный покой. В нем, говорят они, нуждается не только плоть, но и дух, душа не меньше, чем тело. Совершенно необходимо, чтобы мы как можно чаще обращались сами к себе и отряхивали земной прах. Чтобы в душе принимать благородные решения и ополчаться на пороки, необходимо отроступить. Чтобы освежить измученные силы души и изощрить остроуму ума, надо чаще стоять или сидеть у точильного камня¹⁰. Во время этого философского досуга не жди вздорных забав или гомона, поднимаемого гуляками: отдых дается, чтобы ослаблять напряжение ума, а более всего, для обдумывания того, как заслу-

жить иную, вечную жизнь, дабы ничто не оказывалось для нас дороже и важнее бога. А посему в эти часы среди граждан царит величайшее спокойствие, когда большинство посвящает себя или богу, или ближнему, также несущему крест свой, или же по крайней мере наставляет друг друга христианскими беседами. Но, увы, не так у мирян¹¹, которые в труде движимы земными помыслами, а на досуге ублажают сатану! Они изнуряют дух и распускают плоть! Они трудятся в грязи и отдыхают в смраде! И менее всего они принадлежат себе, когда остаются наедине с собой! Как же они услышат бога, глаголящего нам, отважатся ли на доблестные поступки, явят ли миру новые плоды ума и редкие изобретения, раз они гложут и коснеют среди чужого и нашего гомона?

18. О наградах

Вам, думаю, уже не терпится узнать, какая же польза быть в этом городе человеком добрых нравов и выдающегося ума, поскольку вы еще ничего не знаете о наградах. На этот вопрос любой житель Христианополя, не задумываясь, ответит, что для него и слава и богатство — быть угодным богу. Однако нет недостатка в поощрении святого духа: примерные поступки друзей бога столь высоко ценятся христианополитанами, столь часто прославляются и различным образом запечатлеваются в душах молодежи, что каждый, кто наделен благородным образом мыслей, горит желанием подражать. Кроме того, сладостное сознание чистой совести, возвышенность духа, рассеивающего тьму, величие самообладания и, наконец, несказанная близость к жизни на небесах столь глубоко проникают в просветленную душу, что они не боятся быть лишенными земного счастья. Если для христианина имеет какое-то значение возможность главенствовать, то здесь это прерогатива добродетели, причем в такой последовательности, что благоговение перед богом ценится превыше всего, затем умеренность нравов, покорность духа и, наконец, сила человека, и, кто более угоден богу, тот считается наиболее пригодным для управления другими. Поскольку грешный мир поступает наоборот и, почти не внимая словам здравого смысла, наостряет уши на свирельные звуки тщеславия, он допускает, чтобы самый подлый властвовал над душой и телом. Неудивительно, что такой вождь¹² не знает, чего хочет и чего не хочет, и слепые, тем не менее обещающие свет предводители следуют во мрак преисподней за еще более слепым.

19. О карах

О карах можем сказать, что в божьем святилище и избранном граде для них нет применения, потому как христианская свобода несовместима даже с предписаниями, не то что с угрозами, она добровольно стремится к своему Христу. Но вообще надо признать, что нигде не может быть в достаточной мере преодолена греховная сущность человека. Поэтому если на кого-то не действуют постоянные увещевания и по мере необходимости серьезные порицания, то надо применять более суровые меры, для чего существуют хоро-

шие средства не одного вида, а пригодные для самых различных человеческих характеров. В самом деле, если ты с плоти удалишь жир, а на плотские побуждения будешь отвечать батогом, ты многое улучшишь. Вот искусство из искусств: предупредить появление склонности к греховным поступкам. И наоборот, несправедливым делом является непомерная жестокость — за проступки побивать камнями. Судьи Христова града более всего следят за тем, чтобы преступления непосредственно против бога влекли за собой наиболее суровое наказание, против человека — менее суровое, а самое легкое наказание — за прочие проступки. Не так поступает грешный мир, карающий трехгрошового вора несравнимо более жестоко, чем богохульника или прелюбодея. Христианополитане, поскольку кровь проливать не любят, неохотно соглашаются на кровавые наказания. Грешный мир, не щадящий даже крови братьев и невинных людей, играючи назначает тот вид казни, какой только взбредет в голову, оправдывая себя лишь тем, что не сам казнит мечом, веревкой, колесом или огнем, а действует через палача. Хороши же, о святой Иисусе, порядки в государстве, где из расточителей делают воров, из невоздержанных — прелюбодеев, из бродяг — убийц, из распутниц — отравительниц, лишь бы было чьей жертвенной кровью умиловать бога, карающего за грехи. Куда человечнее было бы с корнями вырывать первые ростки грехов, чем рубить окрепшие стебли.

20. О знатности

В этом государстве достоинство не передается по наследству, нет и уважения без доблести, за одно лишь происхождение. Хотя заслуженные люди пользуются почетом, а в их честь воздвигаются памятники, их дети по сравнению с другими детьми имеют лишь то преимущество, что чаще в своей семье видят добрый пример, и наследственные добродетели лучше закрепляются. И если они обладают этими добродетелями, то их ради почтения памяти родителей охотно допускают к управлению делами общины, но так, чтобы не нарушалась свобода отбора новых дарований. Ибо те, кого сам бог, первопричина всех добродетелей, двигает вверх, уже ради благоговения перед богом заслуживают почтительного отношения и должны допускаться к управлению делами общины. Впрочем, очевидно и это: божественная одаренность здесь возникает, там пропадает, так что ясно — не подобает человеку становиться выше других, не привилегия это немногих, а предначертание небесное. Нет надобности рассказывать, что грешно поступают те, кто высокородством оправдывает позволение грешить и столь усердно возделывает почву для испорченности, что остается лишь удивляться, если отпрыски героев не вырождаются. Ибо если родители восходили к возвышенному храму добродетели, преодолевая кручи трудов, то их дети, плутая в лабиринтах низменных страстей, скатываются в пучину грехов. И если бы они оглянулись или присмотрелись к делам смертных, то, наверно, никогда не допустили бы, чтобы дар, благодаря которому они могли бы быть угодны богу и приятны людям,

превратился для них, попавших в пути наслаждений и губительных речей льстецов, в скорую погибель для тела и души.

21. О начальниках

Центральная часть города управляется коллегией из восьми мужей, каждый из которых занимает одну из больших башен. Им подчиняются восемь других начальников, распределенных по восьми малым башням. Все они держатся не начальственно, а по-отчески, и люди, вверившие себя их попечению, относятся к ним не со страхом, а с почтением. Что бы они ни повелевали другим, делают и сами, и начальствуют не силой голоса, а силой примера. Нет ничего легче такого подражания, невозможно охотнее следовать такому примеру. Здесь направляет лишь тот, кто сам не нуждается в исправлении, только ученый учит, а предписания устанавливает сам закон. Кто первый привнес в мир насилие и презрение, в том не было ничего божественного. Бог приходит к тем, кто верует, и доступен для них, его слышат, и он слышит. Невозможно представить, чтобы нам, вылепленным из одной глины, было дозволено, а тем более приличествовало, то обожать, то презирать друг друга. Поскольку в общине христианополитан все свершается по божьей воле, нет надобности в секретных государственных предписаниях, коими сатана забавляется в своем царстве. Здесь открыто бояться бога и любят ближнего: в этом основное содержание как божественного закона, так и человеческого общежития. Что же ответят те, которые религию, справедливость и человеческое общение превратили в оковы, кандалы и тюрьмы; те, которые, имея хмурый вид, ядовитую душу, льстивый язык, черствое сердце и заgreбущие руки, хотели бы править так, словно повелевают не людьми, а дикими зверями и такой отравой наполняют целые тома? Конечно, ни божий закон, ни Христово Евангелие не допускают беспорядка, но и не одобряют того, чтобы человек властвовал над человеком, а всегда требуют установления общности по законам братства. Поскольку церковь отказалась от такого порядка, она стала богаче и устрашительнее, но это не прибавило ей святости. Даже последнее очищение¹³ не смогло заставить ее отказаться от надменности и суровости, а также внушить своим служителям разумный образ управления. Остаются все те же пороки, и в христианском мире не может быть в достаточной мере христианином ни тот, кто повелевает, ни тот, кто повинуется.

22. Об общественных работах

Есть и общественные работы, входящие в обязанность всех граждан, как-то: сторожевая и дозорная служба, жатва, сбор винограда, строительство дорог и домов, рытье водоотводных канав, а также вспомогательные работы в мастерских. Эти работы, выполняемые не часто и не продолжительно, возлагаются поочередно на всех граждан с учетом возраста и пола. Хотя все обязанности выполняются постоянными, знающими свое дело людьми, однако, если людей не хватает, никто не отказывает общине в услужении и помощи.

Ибо чем для нас являются наши жилища, тем для них служит город, который они не без основания считают единым домом. Поэтому не считается зазорным выполнять какие бы то ни было не слишком грязные общественные работы. Оттого любая работа, на первый взгляд и трудная, не в тягость и выполняется своевременно: ведь множество проворно работающих людей легко построят огромнейшую плотину или разберут ее. Кто же не согласится со мной: в то время как любой из нас рад преимуществам общественной жизни и желает пользоваться ее выгодами, разве не является высшей справедливостью то, что все заботы и труды возлагаются лишь на немногих, а многим дозволено постоянное безделье и чревоугодие? И наоборот, кто сомневается в том, что каждому гражданину, любого чина и звания, подобает оказывать обществу поддержку не только языком, но также руками и плечами? Но кем владеют плотские помыслы, тому противно прикасаться к земле, воде, камням, древесине и тому подобным вещам, находить же удовольствие в лошадях, собаках, блудницах и тому подобном — вот это великолепно. Христианополитане это справедливо высмеивают, имея своими знаками отличия нарисованные повсюду символы не дикости и чванства, а культуры и труда и тем самым упрекая их и заставляя признаться в собственной приверженности к тщеславию и грубости.

23. О жилищах

Ни у кого нет собственного дома, каждое жилище передано в пользование и закреплено за одной семьей; если община пожелает, семья тут же переселяется. Почти все дома построены по одному образцу, красивые и, чему придают особенно большое значение, чистые. Обычно бывает по три комнаты, отапливаемая комната, спальня и кухня; две последние чаще всего разделяются деревянной перегородкой. В центральной части каждой башни имеется коридор с широким окном, куда с помощью специальных приспособлений поднимают дрова и другие тяжелые вещи. В жилище ведет одна входная дверь, за которой наблюдает отец семейства и через которую можно выйти на балюстраду, куда поднимаются через башни или по внутренней винтовой лестнице. Здесь надо посмотреть на схему¹⁴, ибо невозможно перечислить все подробности. К тыльной стороне каждого дома прилегают небольшие сады, весьма старательно возделанные, а потому красивые, разбитые ради того, чтобы воздух был здоровый и благоуханный. Крыша используется в общественных целях; она во многих местах расчленяется ступенчатыми стенами¹⁵, построенными для сдерживания огня, а по ее периметру идет водосточный лоток. В домах двойные окна: застекленные рамы и деревянные ставни, таким образом вделанные в стену, что те и другие могут как угодно выниматься и вставляться. Частные кладовки невелики, поскольку мало что в них хранится. Итак, то, что в грешном мире вызывает наибольшие расходы и служит огромным бременем, здесь ограничили до самого необходимого, словно бы облекли себя удобнейшим панцирем, который дает

человеку уют и вмещает его немногочисленные пожитки. Дома содержатся на общественный счет, однако должностные лица внимательно следят за тем, чтобы ничто не подвергалось по недомыслию порче или переделке. Огонь едва ли когда-нибудь может причинить ущерб или широко распространиться¹⁶. В холод топят печи, в жару используют навесы от солнца. Воистину несчастны все те, которые думают, что здесь¹⁷ построили для себя вечное жилище, а позднее осознают, что трудились для других на чужом месте и при всем том никогда не были дома, даже в своем теле. Но еще более они несчастны, если Христос, посещая хижины бедняков, обходит стороной их лишенные благословения дворцы!

24. Об утвари

После всего сказанного легко догадаться, что утварь имеется лишь самая необходимая, а следовательно, немногочисленная. Кровати для членов семьи и гостей хорошие, чистые и удобные. Простыни, скатерти, верхняя одежда и белье благодаря опрятности женщины всегда чистые. Столовые приборы и посуда в достаточном количестве. И для чего накапливать утварь, если разумная потребность всегда удовлетворяется из общественных запасов? Одежда только двух видов, для работы и для отдыха, и вся одного покроя, различия диктуются только полом и возрастом. Ткань из льна и шерсти соответственно для лета и зимы, цвет для всех белый или серый, роскошных вещей никто не носит. Бокалы в большинстве своем из стекла, остальная посуда из олова или меди. Об оружии, инструментах и науках речь пойдет дальше. Совершенно очевидно, что вся эта утварь не требует иного ухода, кроме поддержания чистоты, никакой охраны, кроме простого сбережения, совсем не дорого стоит, но удовлетворяет не меньше, чем кучи добра в подвалах, ларях и прочих запасниках у богатей сего мира. Если потребуются какая-нибудь вещь помимо повседневно используемых, ее получишь из мастерской. В самом деле, предметов как общественного, так и личного пользования здесь обилие¹⁸, поскольку весь город состоит из мастеров. Пусть будет стыдно большой толпе бездельников, которые кичатся обилием различной посуды и вещей, хотя всем, что имеют, пользуются благодаря чужим рукам, глазам, ушам и благодаря им же с бессмысленной старательностью накапливают. Они несчастливы, несмотря на обилие действенных и разнообразных подсобных средств, с помощью которых они, хотя и надеются возвыситься, словно на ходулях, над согражданами и казаться величественными, однако, оказываются недостойными ни жить на земле, ни вознестись на небо.

25. О ночном освещении

Они, разумеется, не терпят ночной темноты, а тут и там зажигая фонари, освещают город. Такой обычай здесь заведен для того, чтобы обеспечивать в городе порядок, пресекать опасные выходки и делать менее неприятными ночные караулы; так они, конечно же, даже оказывают сопротивление темному царству сатаны и его мрач-

ным проделкам, желая иметь напоминание о вечном свете. Для чего антихристу множество восковых свечей,— это его дело¹⁹, но неужели мы будем отказываться от такого обычая, который ослабляет страх бредущего во мраке человека, а также истончает покрывало, которым наша плоть охотно окутывает свою разнузданность и разболтанность? Легко ответить, почему мы так одобряем расходы на освещение: потому что здесь во всем остальном царит величайшая умеренность, в то время как в других местах почти во всем — величайшее расточительство. О если бы больше тратили на освещение, тогда у ночи меньше было бы возможности чинить зло роду человеческому, не множились бы в таком количестве темные личности! О если бы чаще зажигался светильник нашего сердца, тогда не пытались бы мы столь часто обманывать светлейшие очи бога! А пока что темнота служит для мира оправданием и позволяет творить гнуснейшие дела, не ведая стыда. Что будет делать мир, когда словно солнце вернется Христос, и вся тьма рассеется, обнажив мерзость того, что было сокрыто столькими покровами? Когда сладострастие, лицемерие, воровство и бесчисленные грязные дела мира, терпимые в тени ночи, станут его бесчестьем и будут осмеяны праведниками?

26. О единении

Теперь время войти в самый центр города, который справедливо можно назвать перводвигателем общины. Он имеет квадратную форму с протяженностью по внешнему периметру 270 футов и по внутреннему 190 футов, замыкается четырьмя угловыми башнями; его стены разделяются четырьмя поперечными башнями, а снаружи его окружают два ряда садов. Все это сооружение имеет четыре этажа высотой 12, 11, 10, 9 футов, над которыми еще на 8 футов возвышаются башни. Внутренняя площадь представляет собой замечательный перистиль²⁰ с 72 колоннами. Здесь обиталище Религии, Справедливости и Учености, которые правят городом и при которых в качестве толмача состоит Красноречие. Мне никогда не приходилось видеть столько человеческого совершенства, собранного в одном месте. Вы это тоже признаете, когда подробно обо всем услышите. Остается лишь удивляться, чего хотят те, кто разъединяет и рассеивает все наилучшее, сочетание которого может сделать нас блаженными, насколько это возможно на Земле. Есть люди, которые ради благочестия отвергают все человеческое; есть и такие, которым хочется повелевать даже вопреки благочестию. Между ними — ученые мужи, которые много шумят, преклоняясь то перед одним, то перед другим, но более всего самих себя награждая рукоплесканиями. Что же, наконец, делает язык²¹, как не гневит бога, возмущает людей, губит самого себя? Так что необходимо согласие, и дать его может только христианство, которое сближает бога с людьми и соединяет людей между собой, дабы они благочестиво веровали, праведно поступали, обладали истинными знаниями и, наконец, блаженно почтили и жили вечной жизнью. О если бы нам однажды соединиться и не расставаться вовеки!²²

Следует рассмотреть, почему они власть лучших²³ предпочитают единовластия. Хотя и у единовластия много достоинств, чин единовластия они оставляют все же за Христом, не без основания не доверяя человеческой скромности. Христос не терпит излишне независимого наместника²⁴, а человек, вознесенный слишком высоко, уже неохотно взирает на небеса, заботясь только о земном. Не надо далеко ходить за примерами, тем более печальным, что человек обнаруживает склонность к тирании и разнузданности. Здешний триумvirат²⁵, конечно, наиболее совершенная форма правления, поскольку только лучшие и опытнейшие допускаются на эту должность, после того как они взойдут к ней по всем ступеням добродетели. У каждого правителя свое поле деятельности, но и два других постоянно в курсе его дел: они совместно принимают все решения на благо общества. У каждого из них свой сенат, однако по определенным дням они объединяются, чтобы по общему согласию принимать решения, касающиеся высшего управления государственными делами. Разумеется, что все члены сенатов должны быть благочестивыми, мудрыми и знающими людьми, однако на три высшие должности назначаются определенные, наиболее достойные люди. Канцлер²⁶ излагает все решения отцов²⁷, диктует писцам, доводит до сведения народа; он должен быть весьма искусным и добросовестным человеком. Здесь не приходится решать спорных дел, ибо разногласия среди христианополитан не столь велики, чтобы невозможно было их уладить арбитражным решением. Обсуждения скорее требуют такие вопросы, как истинность христианской веры, воспитание добродетелей и развитие ума, заключение союзов и ведение войны, торговля, строительство и снабжение продовольствием; высказываются весьма откровенно, соблюдая, однако, скромность, и находят истину в сопоставлении мнений. Так они ясным умом решают важные вопросы, в то время как другие в смятении и страхе обсуждают пустяки, со всей очевидностью доказывая тем самым свою суетность, откапывают и взваливают на себя трудности или, ежели таковых нет, создают их, дабы мучить себя тягостным их обдумыванием.

Комментарии

¹ К «Христианополю» Андреэ приложил план и довольно схематичный рисунок города, на котором отнюдь не «лучше видно» то, о чем автор пишет.

² Брандмауэр — противопожарная стена, предназначенная для разъединения смежных помещений одного здания или двух смежных зданий с целью воспрепятствовать распространению пожара.

³ Померий — незастроенная полоса земли по обе стороны городской стены.

⁴ Здесь и дальше — имена, которыми автор наделил граждан Христианополя, в большинстве своем древнееврейского происхождения, остальные взяты из древнегреческого и арабского языков.

⁵ В оригинале употреблено слово «purgatio». Видимо, имеется в виду очищение кишечника животных.

- ⁶ М. Гавий Апиций — знаменитый римский гурман, живший во времена императоров Августа и Тиберия. Позднее его именем была названа широко известная поваренная книга.
- ⁷ Латинское слово «ars» означает не только «искусство», но и «ремесло», «паука», «мастерство». Мы тоже имеем здесь в виду не искусство в узком, современном понимании, а скорее «мастерское владение своим делом».
- ⁸ Имеется в виду не современная химия, а некая нерасчлененная наука, включающая в себя элементы многих естественных наук. Сам Андреэ проявлял живой интерес к наукам о природе.
- ⁹ Т. е. более удаленная от центра города: дома образуют два квадрата — большой, внешний, и малый, внутренний.
- ¹⁰ Смысл этой сентенции не вполне ясен. Во всех известных нам переводах дается такая же трактовка латинского оригинала без каких-либо комментариев.
- ¹¹ Противопоставление избранной общины христианополитан грешным жителям Земли.
- ¹² Выпад против папы римского и служителей католической церкви.
- ¹³ Имеется в виду Реформация. Андреэ здесь выражает свою неудовлетворенность положением дел в евангелической церкви, так как, по его мнению, лютеровская реформа не была доведена до конца и не принесла желаемого результата.
- ¹⁴ На упомянутых в примеч. 1 плане и схематическом рисунке ничего подобного невозможно увидеть.
- ¹⁵ См. примеч. 2.
- ¹⁶ Андреэ не случайно столь часто говорит о предупреждении пожаров в Христианополе; в Файгигене за то время, пока он служил там диаконом и где был написан им «Христианополь», дважды случался большой пожар, причинивший его прихожанам огромный ущерб.
- ¹⁷ Т. е. в грешном мире.
- ¹⁸ Видимо, не следует здесь усматривать обилие в нашем понимании, ведь в этой же главе Андреэ говорит, что утварь имеется самая необходимая, следовательно, немногочисленная. «Обилие» христианополитан, скорее всего, предполагает удовлетворение только насущных потребностей при известном разумном самоограничении.
- ¹⁹ Выпад против папы римского.
- ²⁰ Перистиль — двор, окруженный колоннадой.
- ²¹ Здесь слово «язык» (lingua) употреблено Андреэ как синоним слова «красноречие» — параллель с Красноречьем христианополитан.
- ²² Идею внутреннего обновления христианства, «всеобщей реформы мира», Андреэ пронес через всю свою жизнь.
- ²³ В латинском оригинале употреблен термин «aristocratia». Мы же считаем нужным оговориться, что во избежание ложных исторических ассоциаций форму правления в Христианополе целесообразно называть «властью лучших», поскольку аристократии как таковой там не было. См. главу 20 «О знатности» (De nobilitate).
- ²⁴ Намек на папу римского.
- ²⁵ Триумвират составляют Теолог, Судья и Ученый.
- ²⁶ Канцлер исполняет функции Красноречия, упоминавшегося в предыдущей главе.
- ²⁷ Т. е. членов сенатов.